

Е. И. Жоламанова,
*преподаватель программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

Объективация эмоциональных концептов

Антропоцентрическая лингвистика как уже развитое направление современного языкознания включает в себя когнитологию, лингвокультурологию, социолингвистику, психолингвистику, лингвистику текста, герменевтику.

В последнее десятилетие началась разработка когнитивного направления в Кыргызстане. В русле лингвокультурологии, этнолингвистики, межкультурной коммуникации ведут исследования З. К. Дербишева (3), М. Д. Тагаев (8), А. Д. Бекбалаев (1) и другие.

Наше исследование развивается в русле субпарадигмы – эмотиолингвистики. Эмоции любви и ненависти отражают внутреннее психическое состояние человека. Они являются универсальными в духовной жизни языковой личности и представляются наиболее важными и сложными в концептуальной системе языка.

Как видно из обзора литературы, психическая сфера человека анализировалась преимущественно в лингвокультурном направлении. Наше исследование предполагает собственно лингвистический подход.

Полевой подход к изучению эмоциональной сферы, ее вербальной и невербальной объективации в виде выразительных движений, еще не предпринимался, что и определило выбор темы исследования.

В современном языкознании наиболее часто использовались такие полевые структуры, как семантическое поле, функционально-семантическое поле и номинативное поле концепта. Функционально-семантическое поле ассоциируется с морфологическим полем. Номинативное поле концепта (7) включает в себя широкий спектр языковых единиц, вовлекаемых в сферу концепта на основе ассоциативных связей.

Для описания эмоциональных концептов «любовь» – «ненависть» мы избрали номинативно-функциональное поле. Оно объединяет языковые единицы разных уровней на основе общности значения и функционирования в языке. Это сближает его с функционально-семантическим полем.

Номинативно-функциональное поле объективирует с помощью языковых средств эмоциональный концепт, который связывают обычно с номинативным полем. Оно объединяет не только слова одной части речи, но и группирует вокруг себя слова разных уровней.

Система средств выражения НФП показывает, что в основе номинативно-функционального поля, выделяемого нами, лежат не морфологические категории, как в функционально-семантических полях частеречного типа А. В. Бондарко, а лексико-семантические категории. Разнородные языковые единицы объединяются на основе общего значения. «НФП можно представить как систему разнородных средств языка (лексических, лексико-фразеологических, синтаксических), объединенных на основе выражаемой ими инвариантной семантической категории» (5).

Структура номинативно-функциональных полей характеризуется ядерно-периферийной организацией. Ядро содержит в себе слово в одном из значений. На периферии сосредоточиваются слова, обладающие определенной коннотацией. Номинативно-функциональные поля не являются автономными и изолированными друг от друга, они взаимодействуют между собой и могут иметь общие компоненты.

Номинативно-функциональное поле психических отношений (по определению Л. М. Васильева), составляющее предмет нашего исследования, отличается особыми характеристиками. Номинативно-функциональное поле психических отношений «любовь», представляющее собой систему разноуровневых средств, проецируется на плоскость невербальных, физиологических проявлений психических состояний человека, то есть на так называемые *выразительные движения*.

Отличительная особенность нашего исследования заключается в представлении НФП психических отношений «любовь» в единстве с выразительными движениями, передающими это эмоциональное состояние.

В нашем исследовании представлена система вербальных средств выражения психических отношений «любовь» – «ненависть» в единстве с *выразительными движениями* как описанием физиологических проявлений этих психических состояний. Состояния любви и ненависти передаются описанием различных эмоциональных реакций человека: мимики, пантомимики, тембра голоса, блеска глаз, температуры тела, функционирования секреторных желез, характеристики сердечной деятельности. По выразительным движениям говорящего окружающие могут судить об эмоциональном состоянии человека. Перечисленные способы физического проявления эмоциональных состояний передаются лингвистическими средствами.

Приведем пример из повести А. И. Куприна «Олеся», где состояние любви внешне передается различными видами физиологических реакций, или выразительными движениями:

О любви между нами не было сказано еще ни слова, но быть вместе для нас уже сделалось потребностью, и часто в молчаливые минуты ... я видел, как увлажнялись глаза Олеси и как была тоненькая голубая жилка у нее на виске.

Таким образом, на примере полевой модели можно говорить о синтезе системно-структурной и антропоцентрической парадигм. В нашем исследовании это выражается в разноуровневой системе лексико-грамматических средств, репрезентирующих номинативно-функциональное поле, и в комплексе выразительных движений, спроецированных на конфигурацию поля.

Рассмотрим, как объективируется номинативно-функциональное поле психических отношений «любовь» в современном русском языке.

Конфигурация номинативно-функционального поля предстает в виде соотношения макрополя, полей и микрополей. Наименьшей единицей макрополя является микрополе. Оно реализуется в плане выражения разноуровневыми языковыми средствами, а в плане содержания не выходит за рамки функциональной общности поля.

Макрополе «психическое отношение» подразделяется на пять полей. Именами полей являются существительные, означающие базовые психические отношения: «любовь», «ненависть», «ревность», «жалость», «радость». Каждое поле конституируется своим набором микрополей. Поле «любовь» наполняется компонентами *влечение, увлечение, страсть, сладострастие, обожание, влюбленность*.

Имя поля «любовь» выполняет роль ядра. В качестве центра выступают лексические синонимы *влечение, увлечение* и словообразовательные дериваты различной частеречной принадлежности: *любить, увлекать* и другие. На периферии остаются фразеологические единицы *сердечная склонность, нежное чувство*. **Центр** поля лексического типа включает в себя 105 конститuentов: *амурничать, благоволить, благоговеть, боготворить, вздыхать, возжелать, возлюбить, волочиться, влечение, влюблен, влюбленность, влюблять, влюбляться, возжеление, голубить, жалеть, желать, завлекать, завораживать, заглядываться, зазнобить, заигрывать, заколдовывать, заревновать, засматриваться, захороводить, зачаровывать, ласкать, ласкаться, лелеять, либидо, лизать, лобзать, целовать, чмокать, чтить, шашни, эрос* и многие другие. **Периферию** составляют 27 конститuentов: *вклепаться (прост.) втрескаться (прост.), тащиться (сленг), быть в милости (в фаворе, в случае), вешаться на шею, возбуждать любовь, воспылать любовной страстью, втрескаться по уши (прост.), глядеть не наглядеться, заключать в объятия, испытывать (чувствовать) ревность, кровь загорелась, кружить голову, любить без памяти (без ума), запечатлевать/запечатлевать поцелуй, наслаждаться (опьяняться) любовью* и другие.

Лексическую зону номинативно-функционального поля можно назвать полем *номинативного типа*, в отличие от поля *синтаксического типа*, отражающего синтаксическую зону поля.

В синтаксической зоне номинативно-функционального поля также наблюдается соотношение ядра, центра и периферии. Ядро – это суперордината, или гипероним по отношению к центру, содержащему грамматические модификации. Ядро содержит инвариантную модель: *Я люблю ее (NIVfOb)*. Центр содержит грамматические модификации: *Я любил ее. Я буду любить ее. Полюби ее! Я любил бы ее. Она нравится мне. Я, любивший ее ... Я, любив ее, ...* В центре располагаются также модели с обстоятельственными детерминантами: *Я люблю ее (за что?) за красоту. Я люблю ее (как?) настоящей любовью. Я люблю ее (в какой степени?)*.

На периферии располагаются структурно-семантические модификации: *Я начал любить ее. Я мог любить ее. Я хотел любить ее. Я испытываю любовь к ней. Я пылаю от любви. Я влюбился по уши*. Номинативная и синтаксическая зоны поля «любовь» центрируются общим значением «психическое отношение».

Из всего сказанного можно сделать вывод, что для отражения понятия *психическое отношение «любовь»* язык предлагает свои номинативные и функционально-семантические средства, которые находят выражение на лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях.

Рассмотрим языковую репрезентацию предиката «любить» в номинативно-функциональных полях лексического и синтаксического типов психического отношения «любовь».

Глагол *любить* обозначает переживание и выражение эмоционального отношения к кому-/чему-либо.

Под значением «чувствовать, испытывать сердечную склонность, влечение к лицу другого пола» объединяется группа глаголов, которые отличаются оттенками значений (*любить – амурничать*), интенсивностью проявления действия (*любить – обожать*). В группу глаголов эмоционального отношения входят также фразеологизированные сочетания и фразеологизмы.

Синонимические и толковые словари, а также исследованные тексты позволили составить лексико-фразеологический ряд синонимов различной стилистической окраски к глаголу *любить* и другим способам глагольного действия: *полюбить*, *возлюбить*. Все эти глаголы объединяются идентифицирующей семьей *любить* и различаются дифференцирующими семами желания, поведения, состояния, отношения. Можно расклассифицировать эти глагольные предикаты с общим значением «чувствовать, испытывать сердечную склонность, влечение к лицу другого пола» по оттенкам семантики: 1) значение «проявление любви, привязанности, склонности, уважения; отношение к кому-либо»: *любить*, *полюбить*, *возлюбить* и их синонимы: *обожать*, *боготворить*, *вздыхать*, *жалеть*, *благоволить*, *увлекаться*, *благоговеть*, *поклоняться*, *молиться*, *обожествлять*, *не надыхаться*, *уважать*, *почитать*, *читать*, *симпатизировать*; фразеологизмы *любить без памяти (без ума)*, *не чаять (не слышать) души*, *пылать (гореть) любовью*, *питать (чувствовать) слабость*, *отдавать свое сердце*, *почувствовать любовь (влечение)*, *глядеть не наглядеться*; 2) значение «желание»: *хотеть*, *желать*, *вожделеть*; 3) значение «поведение, проявление отношения к кому-либо в поведении»: *амурничать*, *заигрывать*, *любезничать*, *флиртовать*, *засматриваться*, *заглядываться*, *любоваться*, *ухаживать*, *волочиться*; 4) значение «состояние влюбленности, переживание»: *страдать*, *сохнуть*, *наслаждаться любовью*, *отъяняться любовью*, *тащить (сленг)*; 5) значение «любвные отношения»: *тешиться*, *отдаваться*, *любовиться*, *обладать*.

Итак, мы рассмотрели группу глаголов эмоционального отношения с исходным словом «любить».

Теперь обратимся к синтаксической структуре ядерной модели *Я люблю ее* – N1VfOb, которую можно представить также инвариантной абстрактной пропозицией *активный деятель – его действие – объект действия*.

Семантическая модель, с которой соотносятся глаголы эмоционального отношения (*любить*, *обожать*, *боготворить*, *любить без ума кого-либо*, *не чаять души в ком-либо*, *пылать любовью к кому-либо*, *вздыхать о ком-/по кому-либо*), включает три позиции: предикативную, субъектную и объектную. Позиция субъекта всегда выражается именительным падежом (наименованием лица или синонимической заменой). Позиция объекта, на который направлено чувство, репрезентируется падежными формами имен: *кого-либо*, *к кому-либо*, *в ком-либо*, *о ком/по кому-либо*. Различные падежные формы имени с предлогом и без предлога зависят от управления глагола или от фразеологизма.

Итак, структурно-семантические модели типа *Я люблю ее* (N1VfOb) с вариантными предикатами, субъектами и разными падежными формами объектов, рассмотренными в нашем исследовании, репрезентируют номинативно-функциональное поле лексического и синтаксического типа предикатов психического отношения с исходным словом *любить*. Картотека автора позволила выявить процентное соотношение лексических и синтаксических компонентов: 1) компоненты лексического типа: *любить* – 50%, *любовь* – 20%, *обожать* – 5%, *боготворить* – 3%, *влюбляться* – 10%, *нравиться* – 10%, *амурничать* – 1%, *заигрывать* – 1%; 2) компоненты синтаксического типа: *Я люблю ее* – 52%; *Я сильно люблю ее* – 10%; *Я люблю ее за красоту* – 10%, *Я люблю ее, потому что* – 8%. Другие структуры – 20%.

Таким образом, предикат *любить* включает в себе инвариантную сущность слова, которая на поверхности реализуется в различных лексических вариантах: *влюбляться*, *увлекаться*, *нравиться*, *пленяться* и многих других.

Теперь рассмотрим, как представлены эксплицитные формы выражения психического отношения «ненависть» с помощью *выразительных движений*.

Приведем некоторые примеры лингвистического описания физиологических реакций организма на психическое отношение «ненависть», т.е. выразительных движений. Литературные цитаты взяты из произведений мастеров русского психологического романа, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и других писателей:

– *Что? Скажешь, это не ты ее подбил в церковь потащиться? – вдруг с искривленным от ненависти лицом накинута на меня старуха.* (А. Куприн)

Липутин до того, наконец, возненавидел его, что не в силах был оторваться. Это было нечто вроде припадка... Наконец, стало как бы мешаться в его глазах; голова начала слегка кружиться: жар поочередно с морозом пробегал по спине. (Ф. Достоевский)

– *Да, я не мог тотчас же оторваться с кровью от того, к чему прирос с детства, на что пошли все восторги моих надежд и все слезы моей ненависти.* (Ф. Достоевский)

Эмоциональное отношение *ненависти* отражают фразеологические обороты, в основе которых лежат физические проявления чувств и настроений человека, то есть выразительные движения:

– *Опять! – проскрежетал зубами, – все равно! Я вызван и пользуюсь правом. Я хочу стрелять в третий раз... во что бы то ни стало.* (Ф. Достоевский)

В литературных контекстах встречаются метафорические сочетания со словом *сердце*, которое символизирует средоточие чувств, переживаний и настроений. Внутренняя форма таких образных сочетаний как *сердце закипает*, *сердце разожглось*, *в сердце встухнула боль* при описании чувства ненависти передает значение высокой температуры, внутреннего огня, сжигающего человека изнутри. Например:

– *Уж как же у меня теперича против тебя, распстылого, сердце разожглось! Ну так разожглось!! Так разожглось!* (М. Салтыков-Щедрин)

Итак, в данной статье были рассмотрены выразительные движения как невербальные способы объективации психического отношения «любовь» и «ненависть». Выразительные движения проецируются на номинативно-функциональные поля; они передают психическое состояние человека и передаются лингвистическими коррелятами.

Мы акцентируем внимание на том, что выразительные движения могут лежать в сфере первичной номинации и являться основой для фразеологических оборотов (*раздуться от ненависти*, *сердце замирает*, *давит грудь*, *скрежетать зубами*, *дрожать от ненависти*, *холодный как змея*).

Рассмотрим, каким образом поля психических отношений «любовь» – «ненависть» могут быть представлены в модели полевого словаря. Отправной точкой в наших рассуждениях о лексикографическом полевоом описании *любви и ненависти* послужила система лингвистических параметров, разработанная в статье «Лексикографическое описание номинативно-функционального поля психических состояний» М. И. Лазариди (6; с. 93–97).

Словарная статья психических отношений «любовь» – «ненависть», описанных полевым методом, может включать следующие лингвистические характеристики: определение психического отношения по толковому словарю, лексико-фразеологические

синонимы, антонимы, конверсивы, словообразовательное гнездо, этимологию слова. Необходимым компонентом статьи станут *выразительные движения*, снабженные примерами из художественных текстов. Представим кратко словарную статью одного из конститuentов поля «ненависть» – существительного *омерзение*.

Омерзение – гадливое чувство [СО 387].

Этимологическая характеристика. Мерзкий (отвратительный, гнусный). Прилагательное *мързъ* – «холодный». Значение «мерзкий, отвратительный» является вторичным, возникшим на основе значения «холодный», т.е. неприятный по впечатлению, ощущению. К развитию значения ср. *студить* – *стыд*. См. мороз [Шанский/КЭСРЯ 262].

Стыд. Общеславянское. Основа та же, что в *студить*, но с перегласовкой *у/ы* (*слух* – *слышатъ*). Значение «срам, позор» является переносным и развилось из значения «холод» (Ср. подобное в *мороз* – *мерзкий*) [Шанский/КЭСРЯ 430].

Синтаксическая характеристика. Существительное *омерзение* в предложении может выполнять функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения, составного сказуемого. Например, в предложении *Думаю, однако ж, что если лицемерие может внушить негодование и страх, то беспредметное лганье способно возбудить дожуку и омерзение* (М. Салтыков-Щедрин) является прямым дополнением.

Выразительные движения. *На душе у него было омерзительно* [МАС.Т.П.616].

Конверсивные конструкции. *Я испытываю омерзение к ней – Она вызывает омерзение у меня.*

Синонимы лексические (именные). Отвращение, гадливое чувство (МАС.Т.П.616). См. Отвращение. Отвращение – омерзение, гадливость, брезгливость [Алекс./СС 327].

Глагольные синонимы. Омерзеть. См. опротиветь. Опротиветь – омерзеть (разг.), осатанеть, очертенеть (прост.) [Алекс./СС 312], опостылеть (разг., усилит), обрыднуть (прост, усилит.) [Евг./СС 327].

Наречные синонимы. Омерзительно. См. отвратительно. Отвратительно – гадко, противно, омерзительно, мерзко; отвратно (разг.), погано (разг.), муторно (прост.), видеть не могу, глаза бы не видели, глаза бы не смотрели, не слушал бы, уши вянут, душа не принимает, с души воротит (прост.) [Алекс./СС 326].

Адъективные синонимы. Омерзительный – скверный [СО387], противный, отвратительный до омерзения [МАС.Т.П.616]. См. гадкий. Гадкий – мерзкий (усилит.), омерзительный (усилит.), мерзостный (усилит.), отвратительный (усилит.), отвратный (усилит.), гнусный (усилит.), пакостный (разг., усилит.), паскудный (гр., прост.) [Евг./СС 99]. См. отвратительный. Отвратительный – отталкивающий, мерзкий, мерзостный; богомерзкий, мерзопакостный, поганый (разг.); гадостный, тошнотворный, тошнотный, тошный (разг.), муторный (прост.) [Алекс./СС 326].

Словообразовательное гнездо: омерзение, мерзкий, мерзейший, омерзительный, мерзостный (усилит.), омерзительно, омерзеть, мерзость, мерзко, мерзостно.

Антонимы: мерзкий – приятный, омерзеть – понравиться.

Работая над составлением полевого словаря, мы хотели бы проследить преемственные связи с русской идеографией. Здесь уместно процитировать одного из авторов замечательного идеографического словаря «Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь» В. В. Морковкина, который писал, что их Словарь должен послужить «планом целой системы учебных словарей, ориентированных на лексическое ядро русского языка» [Морковкин/ЛОРЯ: 3].

Сравнивая лексикографическое описание слова *любовь* в словаре В. В. Морковкина и в нашем словаре, можно отметить, что полевый словарь: 1) концентрирует лингвистическую информацию о слове в одной словарной статье; 2) слово снабжено литературными цитатами, отражающими оттенки значения; 3) словарная статья содержит этимологическую характеристику и лингвистические корреляты эмоциональных состояний «любовь» – «ненависть».

В данной статье предложены теоретические принципы структурирования полей «любовь» – «ненависть» и практические способы представления этого поля в идеографическом словаре на примере одного из конститuentов поля «ненависть» – существительного *омерзение*.

Разработка состава и конфигурации номинативно-функциональных полей «любовь» – «ненависть» и их лексикографическое описание послужат дальнейшему изучению моделей системы языка.

Список сокращений

МАС – Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. I – IV.

СО – *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М., 1978.

СД – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – Т. IV. – 864 с.

Шанский / КЭСРЯ – *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь / Под ред. С. Г. Бархударова. – М., 1971.

Тихонов / ШКСС – *Тихонов А. Н.* Школьный краткий словообразовательный словарь. – М.: Русский язык, 1981. – 886 с.

Морковкин / ЛОРЯ – Лексическая основа русского языка / Под ред. В. В. Морковкина. – М., 1984.

Евг./ СС – Словарь синонимов / Под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1976.

А/СС – *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. А. Чешко. М.: Русский язык, 1986. – 600 с.

Литература

1. *Бекбалаев А. А.* К вопросу о языковой номинации // Труды института целевой подготовки специалистов КНУ. – Бишкек: Илим, 2003. – Вып. 6. – С. 3–9.
2. *Дербишева З. К.* Научное изучение русского языка в Кыргызстане // Русский язык в новых геополитических условиях. Секция XXIV. – Бишкек, 2007. – С. 730.
3. *Дербишева З. К.* Функциональная грамматика русского и киргизского языков / Под ред. проф. А. О. Орусбаева. – Бишкек: КРСУ, 2003. – 146 с.
4. *Зенков Г. С.* Вопросы теории словообразования. Фрунзе: Кир. гос. ун-т, 1969.
5. *Лазариди М. И.* Психические состояния в полевом описании: Монография. – Бишкек, 2003. – 312 с.
6. *Лазариди М. И.* Лексикографическое описание номинативно-функциональных полей психических состояний // Русский язык в Центрально-Азиатском регионе государств – участников СНГ: Международный форум. – Бишкек: КРСУ, 2007. – 267 с. – С. 93–97.
7. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерк по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
8. *Тагаев М. Дж.* Полипарадигмальное описание морфемики и словообразования (на материале русского и киргизского языков). – Бишкек: КРСУ, 2004. – 282 с.